

СТИХОТВОРЕНИЯ.

СТАРОМУ ПРЯТЕЛЮ.

Стыдись! Вѣдь отъ роду тебѣ уже полвѣка:
Тебѣ-ли тѣшиться влюбленною мечтой

И пожилаго человѣка

Достоинство ронять предъ гордой красотой?
Ты жалокъ, ты смѣшонъ, отчаянный взды-
хатель,

И — знаешь что еще? — ужъ не сердись,
пріятель:

Ты — воръ; у юности украдъ ты сердца жаръ,
Ты — старый арлекинъ, проказникъ сѣдо-
власый; —

Въ лоскутьяхъ вѣжности дряхлѣющей фиг-
ляръ,

Ты дразнишь молодость предсмертною гри-
масой.

Глубокомысленныхъ вопросовъ глубинной
Когда всѣ заняты, всѣ пишутъ противъ
взятокъ,

И все торжественной одѣлось новизной —
Ты-ль хочешь представлять минувшаго оста-
токъ?

Когда отечество суровыхъ проситъ думъ
И дѣлъ, направленныхъ къ гражданскому
порядку, —

Ты ловишь призраки; сорвавши съ сердца
взятку,

Молчить подкупленный твой умъ.

Когда и юноши, при всемъ разгарѣ крови,
Въ расчеты углубясь, такъ важно хмурятъ
брови,

Тебѣ-ль свой тусклый взоръ на милыхъ обра-
щать

И, селадонствуя среди сердечныхъ вспышекъ,

Съ позоромъ поступать въ разрядъ сѣдыхъ
мальчишекъ

И мадригалами красавицъ угощать,
И въ жизни возводя ошибку на ошибку,
Весь вѣкъ бродить, блуждать, и при его концѣ
То прѣсную слезу, то кислую улыбку
Уродливо носить на съезженномъ лицѣ?

Опомнись наконецъ, — и силою открытой
Возстань на этотъ бредъ любви!

Самъ опрокинь его насмѣшкой ядовитой
И крѣпкою пятой разсудка раздави!

Взглянувъ прозрѣвшими глазами,
Смой грѣхъ съ своей души кровавыми слезами,
И предъ избраницей своей

Предстань не съ сладенькимъ любовныхъ
пѣсень томомъ,

Но всеоружный стань, грянь молніей п гро-
момъ —

И оправдайся передъ ней!

«Я осудилъ себя, — скажи ей, — предъ зер-
цаломъ

Суровой истины себя я осудилъ.

Тебя я чувствомъ запоздалымъ,
Недѣльнымъ чувствомъ оскорбилъ.

Прости меня! Я самъ собою наказанъ;
Я самъ себѣ пощады не давалъ:

Узломъ, которымъ я былъ связанъ,
Себѣ я грудь избичевалъ, —

И сердце рву теперь, какъ ветхій листъ бу-
маги

Съ кривою жалобой подъячаго-сутяги.»

В. Бенедиктовъ.

ИЗЪ БАЙРОНА.

(ЕВРЕЙСКІЯ МЕЛОДИИ)

1.

Когда нашъ теплый трупъ по смерти осты-
ваетъ,

Какой безвѣстный путь душа должна из-
брать?

Оставивъ, пыльный слѣдъ отъ взоровъ исче-
заетъ —

Но какъ, куда, зачѣмъ, кто можетъ въ мірѣ
знать?

И что съ душой тогда? свободна и безпечна

Неидеть ли по путямъ невидимыхъ планетъ?
Не расплывается ли окомя безконечнымъ
Вездѣ и вдругъ, и ей преграды нѣтъ?

* * *

Безъ формы, безъ конца, и вѣчно-юна въ силѣ
Невидима сама въ надъоблачной тиши,
Все то, что небеса съ землей въ себѣ вмѣстили,
Представится очамъ и памяти души;
Пропеющее само, съ загадочнымъ нарядомъ,
Исполненное тайнъ, смѣсь свѣта и тѣнѣй,
Раскроется тогда передъ могучимъ взгля-
домъ,
Раздвинется сполна картиною предъ ней.

* * *

Духовный взоръ ея взлетитъ до дней печаль-
ныхъ,
Въ хаосъ довременный, гдѣ Богъ творить
взялся,
Онъ за рубежъ небесъ проникнетъ самыхъ
дальнихъ
И въ ихъ теченіи изучитъ небеса.
Иль вызоветъ душа грядущее къ свиданью
И вскроется оно понятно, ясно ей,
И, видя, какъ падуть системы мірозданья,
Недвижна въ вѣчности останется своей.

* * *

Поверхъ тревожныхъ чувствъ она устано-
вится,
Блаженна и чиста, въ ней страсть не задро-
житъ,
И передъ нею вѣкъ, какъ годъ земной, пром-
чится,
А годъ земной, какъ мигъ волшебный про-
бѣжитъ.
Всегда свободная въ поступкѣ и желаньи

Безъ крыльевъ, безъ труда куда и какъ
летѣтъ;
Таинственный явленецъ безъ формы, безъ наз-
ванья,
Забывши даже то что значитъ умереть.

27 марта 1857 г.

и. с.

а.

Ты разстанешься съ жизнью трудною
Чаши полной коснувшись една,
И надъ прахомъ парчей изумрудною
По вселѣ разрастется трава;
Роза, первенецъ года, распухнетъ,
Защѣтетъ надъ могилою твоею,
Низко, низко вѣтвями опустится
Кипарисъ-меланхоликъ надъ ней.

* * *

Часто грусть надъ струею ласкающей
Наклонится надъ прахомъ придетъ,
И ее рой видѣний летающихъ
Чуткимъ сномя усынить, обомлетъ.
Тѣ ей дороги будутъ мечтанія,
Она будетъ тихонько ходить,
Съ осторожностью полной вниманія
Будто можетъ твой сонъ пробудить.

* * *

Но оставимъ все это; напрасныя
Слезы будемъ ли мы проливать;
И предъ смертию нѣмой и безстрастной
Снисхожденія себѣ ожидать.
Да и эта увѣренность въ мнѣніи
Помѣшаетъ ли падать слезамъ,
Посмотри, проповѣдникъ забвенія,
Ты, ты блѣденъ, ты плаченъ и самъ.

и. с.

7 января 1857 г.

ИЗЪ ВИКТОРА ГЮГО.

1.

Земля суровая, безплодная, скупая,
Гдѣ мрачные жилицы, спокойствія не зная
Въ отвѣтъ себѣ, какъ даръ, за свой тяже-
лый трудъ

Безвкусный хлѣбъ съ полей себѣ на пищу
жнутъ;
Гдѣ черствъ и человекъ — питомецъ чер-
ствой нивы;
Большіе города — изъ нихъ блѣдны, чуть живы,